

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Кафедра литературы стран Зарубежного Востока

КУРСОВАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ:

Тема любви в новелле Махмуда Теймура «Давайте начнём жить»

Аннотация: Курсовая работа посвящена анализу рассказа современного арабского писателя Махмуда Теймура, где главный герой новеллы «Давайте начнём жить!» является персонаж молодого адвоката Устаза Шамяля, пытающегося привести в порядок расстроенные финансовые дела знатного вельможи паши Ахмада Намика.

Выполнила: Сафарова Аделя

ТАШКЕНТ – 2014

План.

1. Введение.

Современная египетская новелла.

2. Основная часть.

Тема любви в новелле Махмуда Теймура «Давайте начнём жить»

Заключение.

Список использованной литературы.

Введение

Жанр новеллы является одним из самых популярных видов литературы в современном Египте. Объясняется это, прежде всего, мобильностью египетского рассказа, его способностью разбудить мысль, заставить читателя откликнуться и принять участие в обсуждении злободневных для египетского общества вопросов, воплощённых в его содержании.

Современный египетский рассказ находится в беспрестанном поиске новых повествовательных и изобразительных средств, отражающих многообразие художественных тенденций кардинально меняющегося мира в эпоху глобализации. Он живо реагирует на все новые явления, возникающие в мировой литературе, обогащается новыми формами повествования. Исходя из этого, исследование новеллы «Давайте начнём жить!», принадлежащей перу основоположника египетской новеллистики Махмуда Теймура, имеет большое значение для изучения эволюции жанра в целом.

Изучение современной египетской прозы, углублённое освещение основных этапов её развития, и, в частности, выявление особенностей становления жанра новеллы всегда находилось в центре внимания как арабских, так и зарубежных литературоведов.

Среди большого количества научных трудов, посвящённых развитию египетской новеллистики, особо следует отметить монографию российского учёного Э.А.Али-заде «Египетская новелла»¹, в которой рассматривается история жанра и исследуется творчество его зачинателей – Мустафы ал-Манфалути, Мухаммеда Теймура, Исы и Шихаты Убейдов.

Э.А.Али-заде является также автором монографии, посвящённой творчеству Махмуда Теймура, как основателя этого жанра¹.

Из других исследований российских учёных можно отметить совместный научный труд В.Н.Кирпиченко и В.В.Сафронова, в котором

¹ Али-заде. Э.А. Египетская новелла. Изд-во Наука М. 1974

¹ Али-заде. Э.А.Махмуд Теймур. Изд-во Наука М. 1983

большое внимание уделяется Махмуду Теймуру и другим основоположникам жанра новеллы в Египте².

Из научных трудов узбекских учёных, посвящённых изучению жизненного и творческого пути Махмуда Теймура, выделяется книга М.Х.Акбаровой³, в которой значительное место отведено представителям школы «египетских обновителей», к которой принадлежал писатель.

Источником исследования нашей работы явилась новелла Махмуда Теймура «Давайте начнём жить!», опубликованная в 1960 году в Каире в составе сборника «Ханна удивляется»⁴.

В середине 20-х годов XX века группа молодых новеллистов, объединившись в литературную корпорацию, которую они назвали «ал-мадраса ал-хадиса» («новая школа»), решила совместными усилиями издавать еженедельную газету под названием «ал-Фаджр» («Заря») под девизом «Разрушение и созидание», подразумевая разрушение старого и созидание нового на пути к созданию современной египетской литературы.

Молодые литераторы помимо газетных статей, посвящённых насущным проблемам культурной жизни, публиковали в своей газете как переводные, так и свои собственные рассказы. Хотя «ал-Фаджр» просуществовал недолго, и по материальным причинам закрылся уже в 1926 году, он сыграл большую роль в становлении жанра новеллы в Египте, так как из рядов «новой школы» вышли признанные в настоящее время классиками египетской новеллы Махмуд Теймур (1894-1973), Махмуд Тахер Лашин (1894-1954), Яхья Хакки (1905-1993).

Принадлежавшая к высшей знати египетского общества семья Теймуров была известна своей образованностью, наследственной любовью к науке, литературе, собиранию книг¹. Отец писателя Ахмад Теймур сумел

² Кирпиченко.В.Н. Современная египетская проза 60-70-е годы Изд-во Наука М.1986 Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В.. История египетской литературы XIX - XX веков. В двух томах. Издательство «Восточная литература» М. 2002

³ Акбарова.М.Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т. 2001

⁴ Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960

¹ Кирпиченко,В.Н. .Сафронов.В.В. История египетской литературы XIX - XX веков. Том 1, издательство «Восточная литература» М. 2002, с. 211.

привить двум своим сыновьям Мухаммеду² и Махмуду любовь к литературе и искусству.

Махмуд Теймур с детства читал на европейских языках, цитировал наизусть отрывки из «Тысячи и одной ночи» и классической поэзии, увлекался произведениями писателей сиро-американской школы. Большое влияние на творчество писателя оказала русская литература в лице своих лучших представителей Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова.

В возрасте 20 лет Теймур заболел тифом, и был вынужден оставить учёбу в Высшем агрономическом училище¹, что позволило ему целиком посвятить себя изучению литературы.

Решение избрать своим творческим методом реализм созрело у Махмуда Теймура после прочтения по совету брата макамов Мухаммеда ал-Мувайлихи «Рассказы Исы ибн Хишама» и повести Хайкала «Зейнаб».

Уже в первых сборниках рассказов Махмуда Теймура «Шейх Джума» и «Дядюшка Митвалли», опубликованных в 1925 году, проявляются основные черты его творчества – реалистический характер, тонкий психологический анализ, простота языка.

В давшей название сборнику новелле «Шейх Джума» писатель выводит образ старого феллаха, жившего в имении Теймуров, и отличавшегося необычайной добротой. Следует отметить, что во всех приблизительно сорока новеллах, напечатанных в периодике (в том числе в газете «ал-Фаджр»), а затем вышедших сборниками в 1920-1933гг., объектом художественного изображения является окружающая действительность, а прототипами служат люди, с которыми писатель встречался или был знаком².

² Мухаммед Теймур(1892-1921) - старший брат Махмуда Теймура известен как основоположник жанра новеллы. Умер от гепатита, не дожив до 29 лет, и не успев раскрыться полностью как творческая личность.

¹ Коцарёв Н.К. Писатели Египта XX век изд-во «Наука» М. 1976 с.212

² Кирпиченко,В.Н. .Сафронов.В.В. История египетской литературы XIX - XX веков. Том 1, издательство «Восточная литература» М. 2002, с. 287

В совокупности все ранние новеллы Махмуда Теймура создают широкое реалистическое полотно жизни египетского общества первой половины XX века, и являются яркой галереей типов.

С 1930 года начинается новый этап в творчестве Махмуда Теймура. В его произведениях проступают элементы символики, проявляются пессимизм, главенствует описание у героев кризисных состояний и разочарования в жизни. Эти настроения характерны для сборников рассказов «С Новым годом», «Толстые губы», «Сердце красавицы», «Аромат и дым» и др.¹

Махмуд Теймур является также автором произведений крупных прозаических форм. В 1928 году он написал повесть «Рагаб – эфенди», за которой следуют романы «Руины» (1934), «Зов неведомого» (1939), «Сальва в порывах ветра» (1944), «Клеопатра на Хан-ал-Халили» (1946), «Шамрух» (1958).

Творчество Махмуда Теймура привлекало к себе внимание читающей публики и литературных критиков с первых дней его литературной деятельности.

После публикации его первых сборников рассказов во многих арабских странах появились последователи писателя, его имя стало широко известным в зарубежных литературных кругах, его произведения стали печататься в переводах на западные языки¹.

Основная часть

Тема любви в новелле Махмуда Теймура

¹ Акбарова.М.Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т. 2001 с.99

¹ См об этом .Борисов.В.М. Современная египетская проза. М. 1961 с. 46

«Давайте начнём жить!»

Появление первых элементов современной новеллы в египетской литературе «относится к 80-м годам XIX века»¹.

Подобно крупным прозаическим жанрам, новелла складывалась и развивалась в тесной связи с развитием прессы, публицистики и драматургии. Для формирования жанра новеллы в Египте большое значение имела переводческая деятельность арабских литераторов. Многие из них, прежде чем приступить к созданию собственных рассказов, занимались переводом или адаптацией произведений западноевропейской и русской новеллистики. Переводческая деятельность стала одним из звеньев литературной жизни; для многих прозаиков и публицистов она оказалась своеобразной школой овладения новыми законами и приёмами творчества.

Большие заслуги в деле организации переводческой работы принадлежат директору школы переводчиков шейху университета ал-Азхар Рифа ат-Тахтави (1801 – 1873гг.). Он перевёл на арабский язык «Приключения Телемака» и многочисленные научно-популярные труды, а его ученики – Халиф ибн Махмуд ал-Мисри и Мухаммед Мустафа – исторические сочинения Вольтера и Робертсона².

Хронологически период становления египетской новеллы охватывает промежуток с середины 80-х годов XIX века до середины 20-х годов XX века³, и распадается на два этапа.

Первый этап – этап зарождения египетской новеллы - продолжается до первой мировой войны. На этом этапе малые формы повествования всё ещё подчинялись традиционным нормам. Рассказ был близок к традиционным жанрам арабской повествовательной прозы, таким, как макама – плутовская новелла, надира – анекдот, хабар – историческое или

¹ Али-задэ. Э.А. Египетская новелла. Изд-во Наука М. 1974; с.3

² См там же с. 31

³ См там же с.15

биографическое содержание¹. В таком рассказе новое содержание (новые общественно- политические и этические взгляды) выражались старыми средствами художественного изображения. Лишённый характеров, живых диалогов, изображения быта и общественной среды рассказ представлял собой нечто среднее между публицистической статьёй и художественным произведением.

На первом этапе зарождения египетской новеллы особо можно выделить макамы писателя Мухаммеда ал-Мувайлихи (1858-1930) «Рассказы Исы ибн Хишама» и макамы известного поэта Хафиза Ибрахима (1871-1932) «Ночи Сатыха», опубликованные в 1906 году². Поднятые в макамах темы были злободневными для египетского общества того времени, и поэтому эти произведения имели большой успех у читателей. По словам иракского критика Кязима ас-Самави, «эта литература была классической по форме и революционной по содержанию»³.

Начало второго этапа зарождения жанра египетской новеллы совпадает со временем первой мировой войны. В это время в связи с коренным изменением общественной и политической обстановки в стране складываются новые идеалы и новые эстетические воззрения, и возникает настоятельная потребность в реалистическом изображении современной национальной жизни.

Рассказ постепенно начинает приобретать свойственные этому жанру признаки и черты. Большая заслуга в этом принадлежит старшему брату Махмуда Теймура - Мухаммеду Теймуру (1892-1921). Талантливый молодой писатель рано ушёл из жизни, и все его рассказы были изданы посмертно в трёхтомнике сочинений в 1922 году.

В своих воспоминаниях о Мухаммеде Теймуре известный русский востоковед И.Ю. Крачковский, писал: «Меня поразили более ранние

¹ Кирпиченко В.Н. Предисловие к сборнику переводов с арабского языка «Современный египетский рассказ» Изд-во Наука М. 1988, с. 4

² .Борисов.В.М. Современная египетская проза. М. 1961, с. 16-17

попытки его создать бытовую или психологическую арабскую новеллу – рассказ, которыми литература в Египте до тех пор, можно сказать, не располагала»¹.

Названием сборника рассказов «Что глаза видят» (1917) Мухаммед Теймур определил главное направление своего писательского внимания – живую действительность. Обращаясь к бытовым, морально-этическим и общественно-социальным темам, писатель не только расширил идейно-тематические границы арабской новеллы, но и придал ей определённую композиционную чёткость, свойственную этому жанру.

Начало 20-х годов XX века для египетской литературы можно считать этапом формирования и утверждения жанра рассказа. Популярность новеллистики в читательской среде возрастала такими темпами, что скоро рассказ стал оспаривать пальму первенства у традиционно популярного арабского словесного искусства – поэзии. К этому периоду относится творчество классиков египетской новеллы Махмуда Теймура (1894-1973),

Махмуда Тахера Лашина (1894-1954), Яхья Хакки (1905-1993).

Махмуд Теймур за долгую жизнь, целиком отданную литературе, он внёс огромный вклад не только в создание современной египетской художественной литературы, но и в развитие литературной мысли, оставив после себя значительное количество произведений, посвящённых исследованиям в области литературы и языка, общим вопросам филологии. В предисловиях к своим сборникам рассказов Махмуд Теймур стремился популяризовать теорию жанра новеллы, помочь читателю разобраться в её идейном содержании.

Считая, что «миссия писателя-художника – это выполнение долга перед народом»¹, Махмуд Теймур в своих произведениях обличает

³ Путь становления и борьбы. Сборник статей. Изд-во Прогресс М. 1988, с. 27

¹ Крачковский.И.Ю. Над арабскими рукописями. М.1947, с. 45

¹ Борисов.В.М. Современная египетская проза. М. 1961, с. 34

праздность, карьеризм, стяжательство, лицемерие и пошлость, и призывает к милосердию и гуманизму, к доброму человеческому общению.

Главным героем новеллы «Давайте начнём жить!» является персонаж молодого адвоката Устаза Шамиля, пытающегося привести в порядок расстроенные финансовые дела знатного вельможи паши Ахмада Намика.

Устаз Шамиль – материально обеспеченный молодой человек, имеющий обширную адвокатскую практику. О материальном достатке молодого адвоката можно судить по его квартире, расположенной в одном из самых престижных районов Александрии:

«Я стоял возле окна, выходящего к морю. Моя квартира находилась в доме, расположенном в районе побережья Александрии»¹.

В новелле отсутствует изображение внешнего портрета устаза Шамиля, но имеется краткое описание особенностей его характера:

Устаз Шамиль обладает смелым характером, и способен на решительные поступки. Влюбившись с первой встречи в дочь вельможи - Фитну, он неустанно продумывает разнообразные планы, как вывести девушку из сомнамбулического состояния, в котором она постоянно пребывает, и привлечь к себе её внимание:

«Я должен сделать что-то решительное ради спасения этой девушки!

Я должен избавить её от этого положения!

Я начал постукивать пальцами руки по письменному столу, что свидетельствовало о том, что я был настроен весьма решительно...

Но, однако, что же я могу сделать?

Какое средство я должен использовать, чтобы достигнуть желаемого результата?

Должен ли я прибегнуть к похищению девушки, и увезти её в далёкие страны?...»¹.

¹ Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960 с. 4

¹ См там же с.8

Устаз Шамиль всячески старается доказать Фитне ошибочность её образа жизни, он, не задумываясь, идёт против общепринятых правил поведения, и открыто спорит со старой гувернанткой девушки.

«Я не мог сдержать своего возмущения, и резким тоном спросил у неё:

- Я никак не могу понять, уважаемая госпожа, почему вы закрыли окно и зажгли лампу? Воздух был прекрасным, а солнце освещало зал»².

Ему присущи некоторые черты, свойственные романтическому герою: он человек с сильными чувствами, нетерпим к несправедливости, и, несмотря на свою адвокатскую практику, когда необходимо, он может отвергать законы общества.

« - Я не отступлю ни перед чем, чтобы спасти её, даже если мне придётся совершить ради этого преступление.....

- То есть, если говорить безо всякой двусмысленности.....Я готов совершить без раздумий любое преступление»³.

Устаз Шамиль – человек действия, который твёрдо убеждён, что:

«Нужно смотреть правде в глаза, и исправлять положение реальными действиями, а не предаваться бесплотным мечтаниям.....»¹.

Как романтическому герою ему свойственно бунтарство, которое проявляется в его, пусть безрассудном, но решительном поступке, когда, не найдя другого выхода, он, ради своей любви, идёт на поджог дворца, в котором живёт Фитна со своей старой гувернанткой.

Отец Фитны знатный вельможа паша Ахмад Намик является полной противоположностью устаза Шамиля. В новелле имеется описание внешнего облика Ахмада Намика – типичный портрет египетского аристократа:

² См там же с.24

³ См там же с.33

¹ См там же с.31

«У него было красноватое лицо конической формы, загнутые вверх напояженные усы, высокий жёсткий воротник, туго стягивающий шею, и перстень с большим драгоценным камнем на безымянном пальце....»².

Ахмад Намик не приспособлен к реальной жизни, он не умеет трудиться, и не способен оградить ни себя, ни свою единственную дочь от материальных трудностей:

«Единственное, что он умел делать, это тратить деньги. Когда ему уже нечего было тратить, он по уши влез в долги»³.

Ахмад Намик живёт на грани нищеты, о чём свидетельствует весь вид его дома:

«Прямо за дверью раскинулся сад, вернее, то, что когда-то было садом: то там, то здесь торчали голые без листьев засохшие деревья. Неухоженные газоны и сорняки окружали старое здание, когда-то бывшее роскошным дворцом»¹.

Он не имеет средств даже для того, чтобы починить во дворце вышедшую из строя систему электричества, но подготовил чертежи и наброски планов, чтобы превратить бесплодный участок земли, которым владеет, в цветущий сад.

Его безответственность проявляется также в том, что он не понимает, или не хочет вникать в юридическую суть своих финансовых проблем, во всём полагаясь на устаза Шамиля:

«...а вообще, поступай, как считаешь нужным...выбери такое решение, которое ты сочтёшь самым лучшим. Я полностью доверяю тебе»².

Незадолго перед своей смертью Ахмад Намик просит молодого адвоката позаботиться о дочери, перекладывая на него ответственность за её дальнейшую судьбу. Устаз Шамиль с удивлением и некоторой долей жалости вспоминает о своей последней встрече с Ахмадом Намиком:

² См там же с.10

³ См там же с.9

¹ См там же с.11

«Я долго не мог забыть этого человека, который, находясь при смерти, отчаянно пытался среди окружающего его хаоса и разрушения, обеспечить дочери достойную жизнь. И пытался он это сделать при помощи горьких слёз!....»³.

Для устаза Шамяля жизнь Ахмада Намяка, его дочери и её старей гувернантки это – «... жизнь улиток, жизнь в пещере, жизнь в норе среди теней....»¹.

Устаз Шамяль не приемлет такой жизни, она недопустима для его принципов, и поэтому поджог дворца, который он считает главным препятствием для своей любви и счастья самой Фитны, является для него единственным способом спасти свою возлюбленную от вынужденной жизни в «пещере».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что главный герой новеллы устаз Шамяль принадлежит к новому поколению египетского общества, пришедшему на смену исторически отжившему себя классу земельной аристократии, представителем которого является вельможа Ахмад Намяк.

В повести имеются два женских образа: это дочь паши Ахмада Намяка Фитна и её старая гувернантка мадам Шевалье.

После смерти жениха, о котором мы только знаем, что он –
- «был тренером верховой езды, и у него были лошади, которые он готовил для участия в состязаниях»², Фитна ведёт замкнутый образ жизни «в уединённом дворце, далёком от цивилизации»³.

Она не выходит за пределы дворца, и проводит свои дни в чтении писем умершего жениха, которые хранит в шкатулке из слоновой кости. Фитна никогда не расстаётся со шкатулкой, она носит её повсюду вместе с собой,

² См там же с.18

³ См там же с.19

¹ См там же с.32

² См там же с.6

³ См там же с.3

а когда садится, то ставит шкатулку на колени. Писатель описывает Фитну следующим образом:

«...в простом чёрном платье, изящная, с бледным лицом и печальной улыбкой, с неизменной шкатулкой из слоновой кости в руках...»¹.

Так же, как и её отец, Фитна живёт в мире грёз и несбыточных иллюзий. Если Ахмад Намик упорно мечтает воплотить в жизнь свою мечту о цветущих садах на земле, о которой устаз Шамиль, говорит, что

«даже сокровищ Каруна² не хватит на то, чтобы покрыть эту бесплодную землю садами»³, то Фитна упорно продолжает хранить бессмысленную, никому ненужную верность давно умершему человеку.

Однако, энергичность, решительность и искреннее участие, проявляемое устазом Шамилем, не могут оставить Фитну равнодушной, и она также начинает проявлять к нему интерес:

«Она оживлялась в разговоре, и эта маска, за которой она скрывалась, постепенно спадала, обнаруживая за собой нежную и чувствительную душу, не чуждую радостям жизни...»⁴.

Сама не осознавая этого, Фитна проникается нежным чувством к устазу Шамилю, но ей мешают

« непреодолимые силы, которые хотят, чтобы она придерживалась этого пути, пути теней и мрака...»⁵.

Одна из этих «сил»- это гувернантка Фитны мадам Шевалье, которую устаз Шамиль описывает, как

«каменное создание, которое, как мне иногда кажется, было найдено в археологических раскопках»¹.

Мадам Шевалье является в новелле символом приверженности старому укладу жизни, она относится к тому типу людей, кто не может смириться с происходящими с течением времени в обществе изменениями, и отчаянно

¹ См там же с.5-6

² Карун - мифический владелец несметных сокровищ.

³ Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960 с. 31

⁴ См там же с.7

⁵ См там же с.20

цепляется за устаревшие традиции и отжившие себя порядки. Она запрещает молодым людям оставаться наедине:

«Старая гувернантка не оставляла нас надолго наедине. Она нарушала наше уединение, возмущаясь, что у этого дома есть свои правила и традиции, которые необходимо соблюдать, и это неприлично, когда девушка уединяется со своим адвокатом, и ведёт с ним долгие беседы, даже если эти беседы ведутся вокруг её юридических дел. Она ворчала, что при этом обязательно должна присутствовать третья сторона, и эта третья сторона она, мадам Шевалье!»².

Мадам Шевалье поощряет Фитну в её решении носить вечный траур, и никогда не покидать пределы дворца. Она зорко следит за Фитной, и, при любом случае, напоминает ей об умершем женихе. Иногда, увлечшись разговором с устазом Шамилем, Фитна забывает о своей шкатулке с письмами, и оставляет её, и тогда мадам Шевалье начинает всем своим видом выражать молчаливое недовольство поведением Фитны:

«Невысокого роста, широкая в плечах и крепкого телосложения, она своей тяжёлой поступью вливала в комнату, и с гордым и неприступным видом усаживалась между нами, принося с собой ледяной холод, от которого слова застревали у нас в горле. Фитна тут же брала в руки свою заветную шкатулку с письмами, которую до этого клала рядом, и начинала судорожно сжимать её, как будто присматривала за ней под надзором своей гувернантки»¹.

Деспотизм мадам Шевалье доходит до таких крайних пределов, что она даже не разрешает Фитне дышать свежим воздухом у открытого окна, вызывая своим запретом неприкрытое возмущение устаза Шамиля.

Что касается образа самой Фитны, то слабая, болезненная, не способная принять самостоятельного решения, и не отличающаяся привлекательной внешностью эта героиня не оставляет особого

¹ См там же с.5

² См там же с.7

¹ См там же с.7-8

впечатления в душе читателя. Даже устаз Шамиль, пытаясь проанализировать причины своей всепоглощающей любви к ней, иногда с удивлением вопрошает себя самого:

«Как случилось, что я влюбился без памяти, что не могу найти себе места?»².

Роль Фитны в новелле незначительна, и сводится, в основном, к раскрытию образа главного героя – устаза Шамяля.

В образе второго женского персонажа повести мадам Шевалье нашли своё воплощение реакционные силы, которые препятствовали становлению новых общественно-экономических отношений в египетском обществе после июльской революции 1952 года.

Повествование в новелле «Давайте начнём жить!» ведётся от первого лица. Рассказчик, являясь активным действующим персонажем сюжета, выступает в роли романтического героя устаза Шамяля. Понятие романтического героя в литературе многогранно, и часто зависит от взглядов и политических симпатий писателя. Одни его ищут в природе, другие в мире искусства, третьи в упоении борьбой, в яростном сопротивлении любым косным силам. Устаз Шамиль относится к типу романтического героя, активно выступающего против засилья старых порядков и устоев жизни, и символизирует новое демократическое поколение египетского общества.

Паша Ахмад Намик является в новелле представителем класса земельной аристократии, чей уход с исторической арены предрешён всем ходом развития общественно-экономических отношений. Он и его фамильный дворец выступают в новелле символами старой жизни.

В повести много других художественных символов, указывающих на упадок класса земельной аристократии. К ним, например, можно отнести жалкое подобие сада, бывшее, когда-то, роскошным парком при дворце; или железную входную дверь, до того старую, и изъедённую ржавчиной,

² См там же с.21

что писатель сравнивает её со старым ифритом¹, всё ещё имеющим грозный вид, но готовым вот-вот:

«свалиться на землю из-за множества ран и ушибов!»².

Не только наружный вид, но и внутренняя обстановка во дворце красноречиво говорит о финансовом кризисе семьи Ахмада Намика: старая масляная лампа, еле освещающая зал с жалкими остатками старой мебели является очевидным доказательством полного краха когда-то богатых и влиятельных аристократов.

Что касается дочери паши Намика Фитны, то её скорбный облик, повышенная эмоциональность, объявленное во всеуслышание намерение носить вечный траур по умершему жениху, демонстративное ношение повсюду шкатулки с его письмами, постоянное чтение этих писем, о которых она говорит:

« - Я вижу его образ в этих письмах, слышу его голос, воскрешаю свои воспоминания о нём...»¹ свидетельствует о её подражании героиням сентиментальных французских романов, перевод которых на арабский язык был широко распространён в Египте в конце XIX начале XX веков.

Верность Фитны умершему жениху, его надушенные письма, перевязанные чёрной лентой, и старая гувернантка мадам Шевалье символизируют приверженность старым традициям, нетерпимость и нежелание подчиняться нововведениям. Они не живут во времени настоящем, предпочитая вспоминать о прошлом, или мечтать о несбыточных планах в будущем. Такая модель поведения, не соответствующая реальным условиям, реализуется в их абсолютной непрактичности, в полном отсутствии прагматизма, формирующего их основное отличие от трезвого реалиста - устаза Шамиля.

¹ Ифрит – арабский злой дух

² Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960. с. 10-11

¹ См там же с.15-16

Пожар, устроенный устазом Шамилем во дворце паши, имеет также глубокий символический смысл. Огонь, является, в данном случае, символом очищения, он поглощает не только старый дворец, но и мадам Шевалье, и шкатулку с письмами, расчищая для Фитны путь для вхождения в новую счастливую жизнь.

На вопрос Фитны о том, что случилось, устаз Шамиль отвечает словами, понятными каждому египтянину, выступающему сторонником июльской революции 1952 года:

« - Случилось великое дело....Закончилась жалкая старая жизнь, и новая, счастливая жизнь вот-вот начнётся....

Машина умчала нас от этого места, и я увидел, как предвестники зари появляются на далёком горизонте, возвещая миру о рождении нового прекрасного утра!»¹.

Заканчивая новеллу этими словами, Махмуд Теймур выражает надежду всех египтян на лучшую и счастливую жизнь, ожидающую египетское общество после революционных преобразований.

Как известно из биографии Махмуда Темура, большое значение для его творческого развития имели произведения русской литературы. В одной из статей, посвящённых памяти Чехова, Махмуд Теймур вспоминает об огромном впечатлении, которое на него произвело первое знакомство с рассказами русского писателя: «Когда я познакомился со сборником рассказов Чехова, я почувствовал в них аромат, которого до сих пор никто из нас не ощущал. Чехов открыл передо мной окно, и я увидел новую литературу, отличную от произведений корифеев мировой литературы. С этим новым миром меня познакомил Чехов, самый близкий к жизни, самый далёкий от искусственности и риторичности»².

И поэтому во многих произведениях писателя ощущается влияние Чехова, это также относится к новелле «Давайте начнём жить!», имеющей

¹ См там же с. 36

²

в идейном отношении некоторое сходство с пьесой Чехова «Вишнёвый сад».

Художественный язык новеллы отличается богатством синонимов, использованием редко употребляемых лексических единиц и грамматических конструкций.

Так, например, в предложении: встречаются два синонима, в данном случае это причастия, образованные – первый от глагола пятой породы – тавассама; и второй от глагола восьмой породы – иджтала. Оба глагола имеют значение «смотреть»¹:

В новелле можно встретить много примеров употребления редко встречающейся в современном арабском языке формы усиленного наклонения:

В данном случае глагол кама би – совершать, делать; и глагол анказа – избавлять - стоят в форме усиленного наклонения, называемой «тяжёлый нун»³.

«Я должен сделать что-то решительное ради спасения этой девушки!
Я должен избавить её от этого положения!»⁴.

Новелла «Давайте начнём жить!» написана на литературном арабском языке, без использования, даже в диалогах, лексических единиц египетского диалекта.

¹ См Баранов. Х.К. Арабско-русский словарь. Изд-во «Русский язык» М. 1985 См с. 889, с. 135

³ Халидов Б.З. Учебник арабского языка. Ташкент 1987 с.437

⁴ Махмуд Теймур. Тамурру Ханна аджаб ал-Кахира 1960 с.8

Заключение

Египетская новеллистика конца XX начала XXI веков отличается богатством творческих индивидуальностей авторов и многообразием художественных тенденций. Одни писатели изображают жизнь в формах реальной действительности, другие отдают предпочтение условности. Рассказ обогащается новыми формами повествования, благодаря, во-первых, быстрому реагированию египетских новеллистов на новые явления, возникающие в мировой литературе, и, во-вторых, всё более глубокому внедрению в современную литературу традиций арабской классической повествовательной прозы.

Тема любви в литературе остаётся актуальной. Ведь любовь – это самое чистое и прекрасное чувство, которое воспевалось с античных времён. Но минуют века, летят годы, и мир преобразуется. Хотя любовь и вечна, но и она также меняется. Она становится современнее, где-то расчётливее, и меняются формы её выражения. Но всё же одно всегда остаётся неизменным: любовь возникает внезапно. Никто не может объяснить, когда, и по каким причинам вспыхивает в сердце человека неожиданная любовь к другому человеку.

Главный герой новеллы «Давайте начнём жить!» устаз Шамиль также не знает, когда в его сердце вспыхнула горячая и всепоглощающая любовь к девушке, не обладающей особыми качествами и достоинствами. Но эта любовь так сильна, что толкает его на решительные, можно даже сказать, противозаконные действия, ведь по-настоящему влюблённые люди, ради своей любви, готовы на любые жертвы и подвиги.

Темой новеллы «Давайте начнём жить!» является любовь молодого адвоката устаза Шамиля к дочери знатного вельможи Фитне.

Идея новеллы «Давайте начнём жить!» состоит в утверждении новых эстетических идеалов и ценностей египетского общества.

Несмотря на гибель этих людей, новелла «Давайте начнём жить!» пронизана оптимизмом, и имеет жизнеутверждающий характер, о чём говорит само её название.

В новелле утверждается мысль о необходимости активного отношения к жизни, о борьбе против любых проявлений зла против природы человека, об отказе от устаревших традиций, о необходимости стремления к лучшей доле.

Писатель призывает всех своих читателей, независимо от их политических взглядов и симпатий, поддержать июльскую революцию, которую он поэтично называет «новым прекрасным утром». По мысли писателя, революция является предвестником начала строительства в Египте прогрессивного общества, основанного на демократических принципах, общества, строителями которого выступают молодые, сильные и трезво мыслящие люди, каким является в новелле адвокат устаз Шамиль.

Список использованной литературы.

1. Махмуд Теймур тамурру ханна аджаб маджмуату ал-кисас
2. ал-Кахира 1960
3. Акбарова М.Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т.2001
4. Али-заде Э.А. Египетская новелла. М. 1974
5. Али-заде Э.А. Махмуд Теймур. М. 1983
6. Борисов В.М. Современная египетская проза. М. 1961
7. Кирпиченко.В.Н. Современная египетская проза 60-70-е годы Изд-во Наука М.1986
8. Кирпиченко В.Н. Предисловие к сборнику переводов с арабского языка «Современный египетский рассказ» Изд-во Наука М. 1988
9. В.Н.Кирпиченко, В.В.Сафронов. История египетской литературы XIX - XX веков. В двух томах. Издательство «Восточная литература» М. 2002
10. И.Ю.Крачковский. Над арабскими рукописями. М.1947
11. Н.К.Коцарёв. Писатели Египта XX век Изд-во Наука М.1976
12. Путь становления и борьбы. Сборник статей. Изд-во Прогресс М. 1988